

УДК 340.1

СПОСОБЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ В ПРАВЕ

А.А. ГОЛУБЕВ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)

Рассматриваются подходы разных ученых к процессу борьбы с юридическими коллизиями, его структуре и содержанию. Анализируется сущность и составляющие понятий «разрешение коллизий», «устранение коллизий», «преодоление коллизий».

Исследователями коллизионной проблематики используются три основных понятия для обозначения процесса «борьбы с коллизиями»:

- 1) разрешение коллизий;
- 2) устранение коллизий;
- 3) преодоление коллизий. В литературе существуют разночтения относительно содержания данных понятий [8, с. 150].

Формами разрешения коллизий выступают:

- устранение коллизий, т.е. объективное уничтожение (ликвидация) объективного компонента коллизии посредством юридической деятельности компетентных субъектов;
- преодоление коллизий, т.е. субъективное снятие коллизионной проблемы «здесь и сейчас» при разрешении конкретного правового вопроса, «когда коллизионная проблема решается в сознании конкретного субъекта в данное время, но рано или поздно возникает у этого же или иного субъекта» [1, с. 18]. Подобное разграничение вышеуказанных явлений поддерживается большинством авторов.

Наиболее распространенными способами разрешения юридических коллизий являются следующие: 1) толкование; 2) принятие нового акта; 3) отмена старого; 4) внесение изменений или уточнений в действующие; 5) судебное, административное, арбитражное рассмотрение; 6) систематизация законодательства, гармонизация юридических норм; 7) переговорный процесс, создание согласительных комиссий; 8) конституционное правосудие; 9) оптимизация взаимосвязи теории и практики; 10) международные процедуры [7, с. 422].

Коллизии правовых норм можно *преодолеть* (применительно к конкретной жизненной ситуации) и *устранить* (отменить действие нормы права, изменить модель правового предписания). Если устранение коллизий является прерогативой законодателя, то преодоление коллизий – правоприменителя. Для преодоления коллизий законодатель адресует субъекту, применяющему право, особый вид норм, которые называются коллизионными нормами [11, с. 151]. При этом устранение коллизий возможно лишь через процесс правотворчества, преодоление коллизий – посредством толкования и правоположений [3, с. 14].

Преодоление коллизий – это юридический прием, посредством которого субъект права выбирает из двух и более противоречащих друг другу норм ту из них, которая подлежит применению к данным конкретным правоотношениям [6, с. 71].

Для преодоления коллизий применяется специально разработанный *юридический механизм*, состоящий из нескольких последовательно сменяемых правил: 1) правило юридической силы нормативного правового акта; 2) правило специального нормативного правового акта; 3) правило хронологии принятия нормативного правового акта; 4) правило привилегии (преференции). Применению данного механизма должен предшествовать анализ содержания коллизирующих нормативных правовых актов на предмет соответствия принципу правовой законности: компетентным ли органом принят акт, с соблюдением ли установленной формы, в которую должны облекаться решения компетентного органа, с соблюдением ли процедуры принятия, включая стадию официального опубликования и т.д. Правило юридической силы означает, что подлежит применению та норма права, которая содержится в нормативном правовом акте с большей юридической силой.

Основными способами являются:

- 1) *способами устранения*:
 - принятие нового акта; отмена одного из противоречащих друг другу актов;
 - внесение изменений в действующие акты;
 - разработка коллизионных норм и принципов, устанавливающих юридические приоритеты, которым должны следовать как правотворческие, так и правоприменительные органы;
 - судебный порядок рассмотрения споров в коллизионных ситуациях, в том числе конституционное правосудие;

- систематизация законодательства, гармонизация юридических норм;
- 2) *способами преодоления*:
 - судебные толкования, позволяющие устранить коллизионность норм, актов, процедур;
 - согласительно-примирительные процедуры;
 - временные или специальные режимы, включающие приостановление действия какого-либо акта или функционирования отдельного органа или должностного лица;
 - оптимизация правопонимания, взаимосвязи теории и практики;
 - международные процедуры и т.д. [10, с. 568].

Большую роль в разрешении коллизий в конституционном праве играет *Конституционный суд*. К компетенции Конституционного Суда Республики Беларусь относится принятие решений об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности. Однако в ныне действующем правовом режиме при обнаружении пробела в законодательном регулировании у Конституционного Суда может быть два основных варианта действий, используя любой из которых, Суд неизбежно принимал бы участие в правотворчестве:

1) при выявлении пробела в праве Конституционный Суд должен иметь возможность прибегнуть к толкованию Конституции и тем самым сформулировать недостающие правовые положения исходя из духа Основного Закона. Но в настоящее время такое правомочие у Конституционного Суда Республики Беларусь отсутствует, так как нормативное официальное толкование Конституции – исключительная прерогатива Палаты представителей, не придающая столь важной деятельности должного внимания;

2) Конституционный Суд может использовать право «нормотворческой инициативы» [9, с. 115].

Автор не использует термин «законодательная инициатива», так как статья 99 Конституции Республики Беларусь не определяет Конституционный Суд в качестве субъекта законодательной инициативы. Следовательно, воспользоваться таким правом Конституционному Суду можно лишь опосредованно, например, сославшись при разрешении дела на неурегулированность вопроса, отметив тем самым наличие пробела в соответствующем обращении к Парламенту, Совету Министров и т.д.

Однако необходимо отметить, что *Конституционный Суд не вправе в случае выявления пробелов в законодательстве создавать новые нормы права* и подменять законодателя, он может только указать на определенную правовую проблему в ходе разъяснения законодательства в заключении.

Мы разделяем позицию В.Д. Зорькина [4, с. 9] и Г.А. Гаджиева [2, с. 15], согласно которой мнение Конституционного Суда по определенному неурегулированному в законодательстве правовому вопросу можно рассматривать в качестве «правовой позиции» данного органа или подобия «*ratio decidendi*», так как в этой части заключения могут быть сформулированы нормы права: типичные (правила поведения) либо нетипичные (нормы-дефиниции, нормы-принципы, коллизионные нормы и др.).

Конституционный Суд Республики Беларусь *de-facto* может создавать нормы права, а его акты – подобие нормативных правовых актов, актов толкования и прецедентов одновременно. *De-jure* данный орган конституционного контроля сложно назвать субъектом правотворчества, скорее он участвует лишь в правообразовании, а его акты – вид нормативных правовых актов.

Мы присоединяемся к мнению Т.В. Ивановой о том, что необходимо расширение компетенции Конституционного Суда в плане способов участия в правотворчестве и признание его правотворческой роли не только на уровне юридической доктрины, но и со стороны органов законодательной власти [Иванова, Т.В. Правотворческая деятельность органов конституционного контроля в Республике Беларусь, с. 346].

Таким образом, юридические коллизии можно разрешить, устранить и преодолеть, причем для каждого из этих способов существует свой механизм реализации. Однако необходимо отметить, что понятийный разнобой, существующий в литературе, препятствует более полному и обстоятельному исследованию средств, способов и приемов борьбы с коллизиями.

В связи с этим мы считаем, что *наиболее эффективный, на наш взгляд, способ как преодоления, так и устранения (что, по нашему мнению, одно и то же) юридических коллизий – нормативное толкование коллизионных норм*. При этом необходимо отметить, что результат подобного толкования должен быть по юридической силе выше формальных источников права, содержащих коллизирующие нормы. Именно Конституционный суд должен быть главным субъектом этого процесса. К компетенции Конституционного Суда относится принятие решений об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности. Представляется необходимым расширение компетенции Конституционного Суда в плане способов участия в правотворчестве и признание его правотворческой роли не только на уровне юридической доктрины, но и со стороны органов законодательной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агашев, Д. В. Коллизии в праве социального обеспечения России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Д. В. Агашев. – Томск, 2003. – 26 с.
2. Гаджиев, Г. А. Ratio decidendi в постановлениях Конституционного Суда России / Г. А. Гаджиев // Конституционное правосудие. – 1999. – № 4. – С. 15.
3. Демидова, И. А. Коллизии в праве: теоретический аспект / И. А. Демидова // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2014. – № 4 (178). – С. 12–18.
4. Зорькин, В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В. Д. Зорькин // Конституционное правосудие: вестн. Конф. органов конституц. контроля стран молодой демократии / Центр конституц. права Респ. Армения ; ред. совет: Г. Г. Арутюнян (пред.) [и др.]. – Ереван, 2006. – Вып. 3. – С. 9.
5. Иванова, Т. В. Правотворческая деятельность органов конституционного контроля в Республике Беларусь и в зарубежных государствах: сравнительный анализ / Т. В. Иванова // Экономическая наука сегодня. – 2015. – № 2. – С. 342–357.
6. Лагун, Д. А. Механизм преодоления коллизий в законодательстве как юридическая гарантия реализации прав и свобод человека и гражданина / Д. А. Лагун // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. : в трех т. / отв. ред. И.В. Вегера. – 2016. – С. 71–79.
7. Общая теория права и государства. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. проф. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало-М, 2002. – Т. 3. – 528 с.
8. Петров, А. А. Иерархические коллизии в праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Петров. – Красноярск, 2009. – 27 с.
9. Пугачев, А. Н. Пробелы в праве и проблемы их устранения в процессе осуществления конституционного правосудия / А. Н. Пугачев // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2008. – № 4. – С. 111–117.
10. Теория государства и права : учебник / А.С. Пиголкин [и др.] ; под ред. А.С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2005. – 613 с.
11. Щелокаева, Т. А. Юридические коллизии и коллизионные нормы: понятие, виды / Т. А. Щелокаева // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 6 (251). – С. 147–152.